

ДАВИД ПИНЕДА

Ну Бог с има! – Несколько наблюдений над формами творительного падежа множественного числа в говоре д. Варзуги.

В данной статье внимание сосредоточено на употреблении окончания *-ма* и *-мы* в Тв. п. мн. ч. в говоре д. Варзуги Мурманской области. В основу исследования положено сравнение материала, собранного в полевых условиях во время экспедиций на Кольский полуостров в августе и ноябре 2001 г., с данными, представленными в печатных работах, в основном посвященных описанию говоров сопредельных территорий Архангельской области и Карельской республики.

Общая картина морфологии говора

Результаты нашей первой экспедиции в Варзугу были опубликованы в журнале «Полярный Вестник» № 4. В статье, посвященной морфологическим особенностям говора этой деревни, были названы в частности такие черты, которые отличают говор от литературного языка (ЛЯ), например: употребление одной и той же формы Р., Д. и П. пад. ед. ч. у существительных I склонения *и/ы*: *на тонí, по реки́, на той стороньí, к Лю́бы*; употребление Р. и В. пад. ед. ч. местоимения *она* в форме *ей, ней*: *собирать ей, у (н)ей*; форма *онé* в мн. ч. И. пад. вместо литературного *они*; отсутствие чередования согласных в глаголах типа *печь, течь*: *пекёт, текёт*.

Но одной из наиболее интересных черт этого говора является употребление в Тв. пад. мн. ч. окончаний [ма]/[мы]/[м]. И. С. Меркурьев в предисловии к словарю «Живая речь кольских поморов», вместе с названными формами, упоминает также окончание *-м*, совпадающее с окончанием Д. пад. В нашем материале до сих пор встретилось мало примеров с этим окончанием. Притом не всегда ясно, следует ли за твердым [м] окончания сильно редуцированный гласный или нет. Другой проблемой являлась в некоторых случаях

двусмысленный характер такой формы, как [ол'ён'ьм]: идет ли речь здесь о Тв. пад. мн. ч. *оленям* или ед. ч. *оленем*? Не всегда удается узнать ответ из контекста, опираясь на форму сопровождающего прилагательного или местоимения. Примеры с такими двусмысленными формами в эту статью не включены.

Здесь внимание будет сосредоточено на окончаниях [ма], [мы] и на форме ЛЯ [м'и]. Форма [м'и] является единственной формой в речи младшего поколения деревенских жителей. Анализу был подвергнут записанный материал только тех жителей, речь которых содержала и другие диалектные черты: оканье, частое употребление частиц *дак* и *-то/-та*, Р. Д. и П. пад. существ. I склонения на *-и/-ы*, стяжение гласных в прилагательных и глаголах (*бела; стреляиш*).

Дистрибуция окончаний Тв. пад. мн. ч. в северорусских говорах

Как следует из СНРГ и ДАРЯ, кроме формы ЛЯ *-ам'и*, в русских говорах встречается еще несколько вариантов окончания: <м'и> (тоже в ЛЯ: *людьми, детьми*); <ми> (в Заонежье); <им'и> (преимущественно в Тульской и Восточной группах южнорусского наречия); <ама>/<ома> (около Онежского озера; в Бельском, Красноборском, Котласском и Вилегодском р-нах Архангельской обл. и в Великоустюжском р-не Вологодской обл.); <ами> (Прионежье).

Как известно, в ДАРЯ не вошли русские говоры Карельской республики и северной части Архангельской обл., так что к установлению дистрибуции разных окончаний Тв. пад. мн. ч. в зонах, сопредельных с Кольским полуостровом, нужны дополнительные источники.

Что касается Архангельской обл., то здесь приводятся данные, опубликованные в работе О. Г. Гецовой (1997). Как общеархангельскую черту автор упоминает наличие форм Тв. пад. мн. ч. на *-ма* у числительных и местоимений. У существительных и прилагательных дистрибуция немного сложнее: в северной части Архангельской обл. встречается окончание [ма] и у прилагательных (*бэлыма*). В некоторых южных р-нах это окончание распространяется и на существительные (*ногама, коровыма*). В коношских, вельских, устьянских и частично красноборских гово-

рах (т. е. на юге области), окончание [ма] не отмечено исследователями ни у существительных, ни у прилагательных.

Об окончаниях Тв. пад. мн. ч. в русских говорах Карельской республики интересные данные можно найти на сайте

www.geocities.com/Athens/4280/obrazcy,

где опубликованы результаты экспедиции студентов университета в Йоэнсу (Финляндия). Материал был собран в деревне Кузаранда Медвежьегорского р-на. Этот материал показывает, что кроме окончания ЛЯ [м'и] употребляются формы [мы] (в существительных; в личном местоимении *намы*) и [ма] (в прилагательных; в указательном местоимении; отдельные примеры в существительных). Другие источники дополняют картину: «Звучащая Хрестоматия» дает примеры с *этъма мálъчикамы* (д. Педасельга Прионежского р-на); *за нáма* (д. Великая Нива, Медвежьегорского р-на). Чуть поближе к д. Варзуге, в Кандалакше (уже в Мурманской обл.), И. С. Меркурьев записал *р'еб'ат'ишкамы*, а в д. Кузрека с *йétъма шостáмы*. Интересна здесь форма личного местоимения 1 лица *нáма*, которая пока не встретилась в нашем материале, и твердое окончание *тъма/ыма* в указательном местоимении.

Дистрибуция окончания Тв. пад. мн. ч. в говоре д. Варзуги

В собранном нами материале представлена преимущественно речь старшего поколения. В их речи, как правило, сохраняется много диалектных черт, уже утраченных в речи деревенской молодежи. Но и в речи представителей старшего поколения можно наблюдать колебание в употреблении того или иного окончания Тв. пад. мн. ч.. Это прежде всего происходит в речи более образованных информантов, или у тех, кто много читает или даже выписывает журналы. Также у информантов, которые играют важную роль в политической или культурной жизни деревни, окончания [ма] и [мы] отсутствуют или встречаются менее часто, чем в речи других информантов.

Изучение материала показывает, что в речи почти всех наших информантов встречаются формы Тв. пад. мн. ч. на [амы]. У многих отмечены случаи употребления окончания [ама]. Но при

расшифровке материала возникают трудности, поскольку в неударной позиции часто трудно различать редуцированные формы *-амы* и *-ама*. В исследуемом говоре произношение звука [ы] отличается от ЛЯ – этот звук чуть снизился и приближен к [ъ]. Поэтому в неударных слогах разница между [ъ] как редуцированной степенью [а], и редуцированной формой звука [ы] намного менее выразительна, чем в ЛЯ. В результате этого не всегда ясно, имеем ли мы дело с окончанием [амы] или [ама]. Кроме того наблюдается колебание в степени редукации окончания [ама]: есть примеры, где произносится с полной редукацией [мъ], но в нескольких случаях гласный приближается к [а]. Однако в большинстве примеров употребления Тв. пад. мн. ч. в собранном материале, в отличие от ЛЯ, нет смягчения [м] перед гласным.

С другой стороны, в материале встретилось несколько примеров, где нет сомнения в произношении [ама] или [амы]. Это касается прежде всего ударных окончаний, которые реализуются в местоимениях, например *своима́, всема́, има́* и др.

Кроме этих форм отмечены и случаи формы на [м]. Часто они встречаются в речи одного и того же информанта, как редуцированный вариант форм [мы] и [ма].

Ниже следуют зафиксированные в материале примеры форм Тв. пад. мн. ч. в существительных, прилагательных и местоимениях.

Существительные

В существительных отмечены примеры четырех разных окончаний: [м], [ма], [мы] и [м'и]. В речи жителей Варзуги формы на [ма] и [мы] распространены шире, чем форма ЛЯ [м'и]. В записях речи некоторых информантов вообще даже не встречаются примеры окончания [м'и].

Большинство примеров Тв. пад. мн. ч. относится либо к типу [ама], либо к типу [амы]. Как уже было сказано, в некоторых случаях трудно определить качество последнего гласного. Примеры с ясным [ама] немногочисленны: *де́фкама, рука́ма, материáлама*. Примеров с окончанием [амы] намного больше: *коммуни́стамы бы́ли; с мужыка́мы; с оле́нимы; жо́нкамы*. Но не везде в записи

произношение конечного гласного отчетливо, например: *рукáма/мы; олёнимы/ма*.

В некоторых примерах перед [мы] или [ма] встречается гласный [и]: *с олёнимы; со сосёдимы*. Здесь [и] скорее всего позиционный вариант [а], как в ЛЯ.

В материале встретилось мало примеров окончания Тв. пад. мн. ч. без предыдущего гласного, как в ЛЯ в словах *людьми, детьми*. Мы слышали именно эти два примера: *людьми́, детьми / детьми́*, то есть, с мягким [м'].

Примеры с окончанием [ам'и] наблюдаются преимущественно в речи активистов культурной жизни деревни и читающих журналы и книги. У других информантов преобладают формы с твердым [м]. Иногда отмечается колебание у одного и того же информанта, так, например, один информант сказал *с голя́шками*, а через пятнадцать секунд: *с голя́шкама*.

Прилагательные

Что касается прилагательных, то примеров встретилось меньше, но и отмеченные формы позволяют сделать некоторые выводы. Наблюдения показывают, что кроме соответствующего формам ЛЯ окончания [им'и] (*с рускими-то; бёлыми*) употребляется только [има] (*молóдыма; старьма; ма́ленькима*), т. е., не встретилось ни одного примера с формой *[имы].

Местоимения

В наших записях преобладают формы указательных, личных и притяжательных местоимений в Тв. пад. мн. ч.. У личных местоимений представлены преимущественно формы третьего лица. Отмечены формы *с јима; с ыма́; с има́*. Здесь интересно колебание в ударении и отсутствие форм с начальным *н-*. Кроме этих форм на [ма] в материале есть форма ЛЯ *ни́ми: с ни́ми* (с протетическим *н-*).

Что касается личных местоимений первого и второго лица, то встретились формы с окончанием [м'и] *с на́ми; ва́ми*, и с [мы]: *с ва́мы*.

Насколько позволяет судить наш материал, у указательного местоимения существуют только формы с окончанием [ма]: либо [jét'има], с приставным [j], либо [ét'има], без него. Местоимение *тот* встретилось в форме *тема́*.

У притяжательных местоимений наблюдается кроме формы ЛЯ *сво́ими* также много случаев диалектного *своима́*: *сво́ими рука́мы*; *своима́ рука́мы*; *жо́нкамы своима́*; *за своима́*.

Местоимение *весь* отмечено в материале в Тв. пад. мн. ч. с окончанием [ма]: *со всема́ с моло́дыма*; *со сосе́димы со всема́*.

В записях встретился случай употребления числительного *пять* в Тв. пад. *пяти́мы*.

Зафиксированные формы показывают, что у многих информантов основными окончаниями Тв. пад. мн. ч. являются окончания с твердым [м]. Они употребляют эти формы последовательно, и только иногда в их речи отмечены формы с мягким [м']. В существительных преобладает окончание [мы]; в прилагательных, наоборот, эти формы отсутствуют – их место занимает [ма]. В местоимениях ситуация такая же, как в прилагательных: нет примеров окончания [мы], преобладает окончание [ма].

Изложенные выше наблюдения можно наглядно представить в таблице 1 (двойной знак обозначает высокую частоту данного окончания):

Таблица 1: Дистрибуция окончаний Тв. пад. мн. ч. в говоре д. Варзуги

		-ма	-мы	-м'и
Существ.		+	++	+
Прил.		++	–	+
Мест. лич.	1, 2 л.	–	+	+
	3 л.	++	–	+
Мест. притяж.		++	–	+
Мест. показат.		++	–	–

Насколько можно судить, исходя из собранного материала, употребление разных окончаний не зависит от синтаксического или семантического контекста: не влияют на выбор окончания разные предлоги или окончания сопровождающих прилагательных, существительных и. т. д. Встречаются комбинации прилагательного на [м'и] с существительным на [мы]: *бѣлыми ворóнами*; местоимения на [ма] с существительным на [мы]: *своимá словами*; *жóнкамы своимá*; *с этима с ушáмы*. Однако пока не отмечено сочетания прилагательного на [ма] с существительным на [м'и].

Окончания [мы], [ма] прибавляется не только к словам, образующим унаследованный словарный запас терских говоров, но и к словам ЛЯ, обозначающим современную технику: *самолётáмы*, *материалама*, *ругзакама*.

С предлогом *с* или вообще без предлога встретились Тв. пад. мн. ч. на [мы], [ма] и [м'и]; *с между* – [м'и] и [мы]; *с за* – [ма] и [мы]; *с под* – [м'и]. Примеры с последними тремя предлогами имеют мало значения из-за низкой частоты этих предлогов в изученном материале.

Окончания [ам'и], [амы] и [ама] встречаются как под ударением (*рывкáми*; *мужыкáми*; *рукáма*), так в неударной позиции (*рѣлками*; *деревнямы*; *дѣфкама*). Ударное [мá] встречается в местоимениях *своимá*, *имá*.

Формы окончания Тв. пад. мн. ч. говора д. Варзуги в сравнении с формами других севернорусских говоров

Если сравнивать дистрибуцию разных окончаний Тв. пад. мн. ч. в д. Варзуги с дистрибуцией в русских говорах Архангельской обл. и Карельской республики, то больше всего бросается в глаза отсутствие окончания [ма] в существительных в говорах северных рнов Архангельской обл., в то время как это окончание есть в говорах Карелии, а также в некоторых говорах южных районов Архангельской обл.. Другим интересным фактом является отсутствие в Архангельских говорах окончания [мы], столь распространенного в говоре д. Варзуги. Этот факт сближает говор д. Варзуги с русскими говорами Карелии.

В заключение можно сказать, что необходимо дальнейшее исследование дистрибуции окончаний Тв. пад. мн. ч. у личных местоимений, особенно 1 и 2 лица, а также изучение употребления окончаний [мы] или [ма] у количественных числительных (типа *пяти-ма*). Интерес представляют также интересные формы Тв. пад. мн. ч. существительных с ударением на *-ми́* в ЛЯ (типа *детьми́, людьми́*).

Библиография

- Гецова О. Г. 1997. Диалектные различия русских архангельских говоров и их лингвогеографическая характеристика. *Вопросы русского языкознания. Выпуск II: Русские диалекты: история и современность*. Москва.
- ДАРЯ = *Диалектологический атлас русского языка. Центр Европейской части СССР*. Выпуск II. Морфология. Москва.
- Звучащая хрестоматия = Касаткина Р. Ф. (отв. ред.). 1991. *Русские народные говоры. Звучащая хрестоматия. Севернорусские говоры*: приложение № 1 к Бюллетеню фонетического фонда русского языка. Москва-Бохум.
- Мельниченко Г. Г. 1985. *Хрестоматия по русской диалектологии*. Москва.
- Меркурьев И.С. 1997. *Живая речь кольских поморов*. Мурманск.
- Пожарицкая С. К. 2001. К истории фонемного состава флексий творительного падежа множественного числа в русском языке. *Вопросы русского языкознания. Выпуск IX: Диалектная фонетика русского языка в диахронном и синхронном аспектах*. Москва.
- http://www.geocities.com/Athens/4280/obrazcy/koi_peredovaja.htm
(сайт Эса Антикоски в университете в Йоэнсу.)

Summary: Some Observations on the Plural Instrumental in the Dialect of the Village of Varzuga

This paper attempts to give an overview of the different case endings found in the Instrumental Plural in the Northern Russian dialect of Varzuga on the Kola Peninsula, and looks at the situation in the neighbouring Russian dialects of Carelia and the Archangel district. Along with the Literary Russian ending [m'i], Varzuga uses the endings [my] (in nouns) and [ma] (in nouns, adjectives and pronouns). While [my] dominates in noun declension, [ma] is dominant in adjectives, and in possessive and demonstrative pronouns. These facts link the Varzuga dialect to Carelia, whereas Northern Archangel dialects do not use [my] at all, and reserve [ma] for adjectival and pronominal declension only.

E-mail: dpineda_dijkerman@hotmail.com